

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД — ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР В ОБЕСПЕЧЕНИИ НРАВСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ НАЦИИ

[И. А. Федосеева](#)¹, [Е. В. Туркин](#)²

¹ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет»
(г. Новосибирск)

²ФГКВООУ ВПО «Новосибирский военный институт внутренних войск имени генерала
армии И. К. Яковлева МВД России» (г. Новосибирск)

В статье обозначена актуальность культурологического подхода. Представлена взаимосвязь культурологического подхода с процессом воспитания. Показано, что сильное и здоровое государство строится на духовных основах национального опыта народа, который сохраняется и передается от поколения к поколению посредством системы национального социального образования. Пояснена роль рекламы в формировании гендерных стереотипов.

Ключевые слова: культурологический подход, экономоцентризм, технократизм, русская духовность.

Федосеева Ирина Александровна — доктор педагогических наук профессор кафедры психологии личности и специальной психологии, заместитель декана факультета психологии ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», e-mail: fedoseevairina60@gmail.com

Туркин Егор Владимирович — кандидат педагогических наук доцент, начальник кафедры военной педагогики и психологии ФГКВООУ ВПО «Новосибирский военный институт внутренних войск имени генерала армии И. К. Яковлева МВД России», e-mail: egor-turkin@yandex.ru

Эпоха глобализации, социально-экономические изменения в России создали непростую ситуацию в системе образования. Отличительной чертой современного мира является неустойчивость, нестабильность, технократичность, что, безусловно, влияет на формирование человека, становление его мировоззрения. На фоне общего мирового (глобального) кризиса пришло осознание того, что именно российское образование есть гарант устойчивости развития общества, его культурного наследия, процветания. Это детерминировано тем, что рыночные отношения диктуют жестко прагматическую модель

жизни с экономоцентристской установкой, технократической системой жизнедеятельности, оказывающей сильное влияние на систему образования. По мнению ученых С. И. Григорьева, А. М. Егорычева, В. П. Казначеева, В. И. Патрушева, А. И. Субетто, Н. Д. Никандрова, А. Д. Лопухи и др., российское образование можно охарактеризовать следующими положениями:

- современное образование не соответствует реальным требованиям для позитивного развития общества;
- система образования является придатком социотехноса;
- современное образование является отражением кризиса человеческой цивилизации;
- образование отражает и фокусирует противоречия между западной (рыночной) и российской (общинной) цивилизацией.

В этом смысле особую ценность представляет *культурологический подход*, который предполагает рассмотрение феномена «культуры» в качестве стержневого в процессе духовного воспитания человека, осознания его деятельности и жизнестроительства.

Современные ученые С. И. Григорьев, А. М. Егорычев, В. П. Казначеев, В. Г. Волков, В. А. Сластенин, А. Д. Лопуха, В. И. Патрушев, М. Т. Громкова, В. Н. Турченко и др., анализируя состояние российского образования, подтверждают актуальность гуманитарной парадигмы в профессиональной подготовке человека, основу которой составляет общекультурная составляющая. Трудно не согласиться с А. М. Егорычевым, который утверждает, что «через развитие культурного и духовного мы открываем дверь к многомерному развитию интеллектуального, творческого, эмоционального, коммуникативного в человеке» [3, с. 22]. Культурологический подход, по мнению И. Е. Видт, Е. В. Бондаревской, М. В. Кларина, Н. Б. Крыловой, Н. Е. Щурковой, О. С. Газман, В. В. Серикова, И. С. Якиманской, предполагает рассмотрение педагогических понятий как культурных, способствующих успешной социализации личности, посредством трансляции определенных норм, установок, ценностей, смыслов, накопленных человечеством. При этом культурологический подход выступает методом проектирования концепций личностно ориентированного образования (Е. В. Бондаревская, Н. И. Алексеев, В. В. Зайцев и др.), где личность выступает в роли субъекта с определенной жизненной позицией, стратегией будущего жизнестроительства.

Более того, культурологический подход с ключевым понятием «культура» выступает основой для понимания полисубъектности воспитания, философско-педагогической концепции «Школа диалога культур» (М. Бубер, М. М. Бахтин), диалогичности, присущей всем этапам эволюции человека. В этом случае личность рассматривается в 2-х плоскостях: как носитель взаимоотношений и взаимодействий социальной группы с внешней средой. Культура, с этой точки зрения, выступает как форма бытия и общения человека в прошлом, настоящем и будущем, с другой стороны, как «форма детерминации судеб и сознания индивидов». М. М. Библер в своей теории акцентирует внимание на изменении содержания образования в контексте идей культуры.

Сегодня смена методологии научной теории, трансформация существующей системы общества и образования породили глобальный кризис национальной русской культуры. Это находит выражение в вымирании русского этноса, разрушении этнокультурных традиций, национального самосознания, ослаблении позиций Российского государства на мировой арене. Раскрывая данную проблему, укажем, что этносы формируются в ходе объективного исторического процесса, производным которого является этническое самосознание народа, зависящее от смыслов, ценностей и традиций проживания этноса, условий его жизнедеятельности. Каждый этнос живет своим менталитетом, своим умом,

по своим законам, традициям. В самосознании этноса проявляются особенности и своеобразие национального характера, включающие историческую память народа, социально-национальные интересы, национально-культурные традиции, достижения, идеи и смысл жизни. Данную мысль подтверждает высказывание и озабоченность В. П. Казначеева, что «культура — это собирательный интегральный процесс социального прогресса, развития жизненных интересов — духовной ноосферы. Опыт человека и его отношения с природой — это ноосферный *первый уровень* выживания» [6, с. 146], который с древнейших времен является ведущим в обеспечении устойчивости планеты, сохранении нации, ее нравственного здоровья. Речь идет о воспитании личности человека как ценности этического порядка.

Дело в том, что смыслообразующим стержнем воспитания на Руси являлось моральное начало, «русская духовность», которая составляла ядро русской культуры, «модус существования» русского человека, лежала в глубинных пластах национального самосознания, ассоциировалась с Российским менталитетом. В период смены жизненных реалий, в поворотные моменты истории усиливается значимость духовности, которая, без сомнения, может выступить ключевым понятием в воспитании человека нового осевого времени. Добавим, человека, который будет опираться на собственные силы, национальную культуру, традиции народа.

Уместно привести высказывание В. Н. Татищева, которое и сегодня не потеряло своей актуальности. Так, в сочинении «Духовная моему сыну» он акцентирует внимание на формировании нравственных качеств личности. «У будущих военных надо развивать храбрость, но не безрассудство; послушание начальству, но не раболепие; рассудительность и все то, что поможет достижению благополучия в жизни и хорошей службе. У молодого дворянина гражданской направленности следует развивать такие нравственные качества, как справедливость, отсутствие корыстолюбия, прилежание, терпеливость, самостоятельность». И далее: «...незнание, глупость, безнравственность вредят государству» [5, с. 100].

Духовность в контексте светского гуманитарного представления означает внутреннее свойство человека, преобладание духовных, нравственных, интеллектуальных интересов над материальными потребностями. В контексте воспитания духовность принято соотносить с позитивными проявлениями активности духа, этим и определяется словосочетание «духовно-нравственное воспитание». Духовность проявляется в стремлении человека проделать внутреннюю работу, связанную с нравственным усовершенствованием на основе самосознания, самоопределения, свободного выбора. Духовная активность прорастает в деятельностных актах Истины, Добра, Красоты, Справедливости.

Русская духовность давала определенный толчок прогрессивному развитию общества, представляла уровень развития государства, помогала ему побеждать, бороться, выживать в военные годы, годы разрухи и голода, периода кризисов и катастроф, являясь базовой основой национального воспитания. «Русской духовности» были посвящены труды Н. А. Бердяева, Н. Я. Данилевского, И. А. Ильина, В. О. Ключевского, А. Ф. Лосева, М. К. Мамардашвили, В. В. Розанова, В. С. Соловьева, Е. Н. Трубецкого, П. А. Флоренского и др. И. А. Ильин писал, что «каждый народ призван иметь свое самобытное, национально-духовное лицо...» [4]. Духовные ценности объединяли все общество, всю страну, образывая духовную цельность, помогая в горе и разделяя радость, воспитывая чуткость, доброту, милосердие. Это значит, что сильное и здоровое государство строится на духовных основах национального опыта народа, который сохраняется и передается

от поколения к поколению посредством системы национального социального образования.

Таким образом, образование посредством государства идеологизируется, наполняется идеями, смыслами и ценностями, выражающими менталитет народа, его культуру, в которых осознаются и формируются истинные цели образования и воспитания, направленные на развитие государства, общества, человека.

И от того, насколько бережно мы будем относиться к первому уровню, зависит либо прогресс общества, его устойчивое развитие, либо регресс с демографическим коллапсом, социально-природным «утомлением нации» (В. П. Казначеев).

По мере роста знаний, опыта, культуры создается *второй* — автоматизированный, технократичный уровень (горизонт), предполагающий формирование «человека делового» с определенным набором профессиональных компетенций. Речь идет об экономоцентризме, модели западной культуры, которая, начиная с XVIII века, определила себе путь цивилизационный, прагматический. Такая модель характеризуется с одной стороны, высокими технологиями, рыночно-прибыльной экономикой, а с другой, идентификацией человека с роботом, «товарным» потреблением, «модус существования» которого ориентирован на прибыль. Основной функционал такого человека выражается в зарабатывании как можно больше денег, получении различных благ, от количества которых он и будет оцениваться как успешная личность. «Травматизм» такой ситуации заключается в том, что власть денег, подмена человеческой живой сущности денежной, культура гедонизма и потребительства, могущество отдельных людей — это новая форма «эпидемии» (по В. П. Казначееву), которая может оказаться смертельной. Следствием такой «болезни» является изменение социально-демографического «генома» народонаселения, рост социальной девиантности, терроризма, социальных конфликтов, расчленение культуры нации.

Размышляя по этому поводу, ученый Сибирской школы В. И. Казначеев пишет, что экономический *второй уровень* не может существовать без своей основы, базиса, являясь лишь «скорой» помощью народонаселению. В погоне за технологиями и экономикой исчезает человеческий фактор, поскольку любая жесткая унификация есть переход системы на линейный путь существования, ведущий к гибели. Более того, в своих трудах В. П. Казначеев ставит вопросы о повышенном износе народонаселения. Вводя понятие баланса человекопотребление / человекопроизводство, он утверждает, что вследствие высокого уровня человекопотребления рыночно-капиталистической экономикой наступает процесс депопуляции. Это означает «выжигание» главного жизненного ресурса — собственного народа — человеческого капитала. Так, «човекопотребление» в России в 2–4 раза выше средневропейского уровня. «Стоимость человеко-часа здоровой жизни в Сибири, в ее северных регионах, относительно средней полосы Запада увеличивается почти в 5 раз, в то же время материальные вознаграждения незначительно превышают оплату труда на средних широтах. В результате повышенного утомления и износа нации происходит депопуляция населения» [1, с. 180].

Разделяя эту точку зрения, свою озабоченность высказывает А. И. Субетто, что непрерывная гонка за экономическим ростом (в условиях существующей современной экономоцентристской модели), порождает огромные риски для выживания человечества. «Рыночно-потребительская цивилизация — это Большая Экологическая Утопия» (по А. И. Субетто) [8]. В то же время, чем выше «запас популяционной прочности» (по В. И. Казначееву), тем более серьезные перспективы имеет этнос, общественный и государственный строй. А ведь физическая жизнеспособность населения зависит не только от материальных условий, но и от духовно-нравственной атмосферы,

эмоционального состояния общества.

Сегодня население России испытывает на себе этнографический социально-исторический стресс. Характеризуя данную ситуацию, американский демограф М. Берстед сказал, что «после стресса исчез Рим и римляне, так после революции и теперешнего состояния может исчезнуть российская нация».

«В таких условиях, — пишет известный российский социолог С. И. Григорьев, — естественным образом, как никогда масштабно и остро, встала проблема обеспечения влияния культуры на образование и воздействие образования на культуру. Возросшая роль интеллекта, культуры общения людей, темпов развития в XX веке потребовали образовательного общества, учебы человека в течение всей жизни » [2, с. 5]. «При этом, — справедливо отмечает родоначальник культуроцентричного подхода в России С. И. Григорьев, — компетентностный подход и традиционный специалитет (знания, умения, навыки) не отвергаются как таковые, но интегрируются в культуроцентричность профессионального и общественно-политического, духовно-эстетического и социально-бытового, а также социально-экологического развития личности будущего специалиста» [2, с. 8].

Сегодня современные научные данные (генетики, биологии, психологии, антропологии, других наук) позволяют предположить, что человек, как суперсложная био-психо-социо-духовно-космическая система (по А. М. Егорычеву), имеет огромное количество генетических программ своего развития (в том числе и социальных), которые реализуются лишь при соответствующих социальных условиях.

Учеными доказано, что если предыдущие поколения подвергаются травмам, в том числе социально-психологическим, то их дети наследуют это. Речь идет о качественном изменении жизни в духовно-физическом, демографическом, моральном плане. Сегодня в эпоху глобализации, модернизации общества, век информатизации мы имеем низкий уровень рождаемости (несмотря на денежные вклады), деградацию института семьи, ухудшение психического состояния здоровья молодежи, упрощение культуры.

Рассуждая в этом контексте, рассмотрим, какое влияние оказывают средства массовой информации на процессы воспитания.

Укажем, что Российское общество через телевидение, печать, рекламу спускает в общество те формы, которые его удовлетворяют. Подробнее остановимся на рекламе, которая занимает львиную долю телевизионных передач, оказывая мощное влияние на процесс образования, в том числе воспитания. Так, в подавляющем большинстве рекламные ролики показаны в контексте гендерного подхода. При этом женщина предстает в 2-х ипостасях: сексуальный объект с эротическим оттенком и «мать-домохозяйка». Справедливости ради заметим, что личность самой женщины никак не отражается. Однако женское тело не только продает автомобили, пиво, лосьон для бритья, средства для похудения, бриллианты..., но и продается. Женщина в рекламной продукции полуодета, как правило, по ходу сюжета обязательно снимает какие-то элементы одежды.

Представляя изображение женщины в роли «матери-домохозяйки», отметим, что она лишь выполняет домашнюю работу, заботится о детях и муже.

Анализируя рекламу, обращенную к мужчинам, отметим, что рекламируемые товары подчеркивают красоту мужского облика. К ним относятся реклама автомобилей, спиртных напитков, сигарет, средств гигиены, аксессуаров и др. Так, реклама сигарет

«Camel» подчеркивает, что «настоящий мужчина» это сильный, умный, с деньгами, хорошим вкусом. В этой же стези представлена реклама «Пива Арсенального», указывающая, что для настоящего мужчины мужская дружба превыше всего. Дальнейший анализ рекламных роликов свидетельствует о том, что спектр мужских ролей в рекламе значительно шире, чем женских. Мужчина представлен в роли профессионала, к которому женщины обращаются за советом. Заметим, что в большинстве рекламной продукции (реклама порошка «Losk», «Taid» и др.) женский персонаж представлен недалекой хозяйкой, которой требуется «научное объяснение», либо несовременной, примитивной женщиной.

Далее, что касается института семьи, то можно констатировать следующее. По мнению социологов, значительная часть рекламного контента (47 %) представляет неполную семью, чаще всего «матерей-одиночек». Полная однодетная семья в рекламных сюжетах занимает второе место (27 %). Семья с двумя детьми — третье место (12 %). Однодетная семья, представляющая отца с ребенком, — 10,6 % [7]. Соответственно семья как наивысшая ценность общества имеет способность к трансформации, представляясь как неполная либо однодетная, образуемая в результате развода или внебрачного рождения. Далее, при представлении в материалах СМИ конфликтных семей, не желающих создавать тепло, уют, любовь, в массовом сознании людей формируется неоднозначное отношение к семье от отчуждения до раздражения и неприятия. Такое информационно-идеологическое влияние способствует не повышению престижа семьи, а направлено на формирование антисемейного образа жизни.

Исходя из вышеизложенного, надо сказать, что современный анализ преобразований, в том числе и в области телевидения, требует усиленного социального контроля над информационными потоками, влияющими на массовое сознание людей. Рекламная деятельность является неким инструментом по формированию определенного типа личности, которому преподносится культура, удовлетворяющая его во всех отношениях. В этой связи уместно привести слова В. И. Немировича-Данченко, что «если в толпе, театре, на арене и в жизни преподносится культура, которая ей нравится, удовлетворяет во всех отношениях, то такая толпа, нация постепенно деградирует».

Рекламная деятельность, на наш взгляд, должна иметь экспертный анализ, оценку, которая измеряется не в денежном эквиваленте, но «работать» на человеческий фактор, воспитание человека, ориентированного на духовно-нравственные идеалы, лежащие в основе русской культуры. Воспитание как составляющая системы образования должно быть связано с содержанием образования, определять его восприятие, исходя из моральных и духовных ценностей, составляющих достояние культуры конкретного этноса. Исторически и социокультурно образование в России и странах постсоветского пространства всегда рассматривалось в интеграции с воспитанием. История русской культуры постоянно выражала идею первенства воспитания в образовании (А. С. Пушкин, В. А. Жуковский, В. О. К. Д. Ушинский, Ключевский, Ф. М. Достоевский, Д. И. Менделеев, П. И. Новгородцев, И. А. Ильин и многие др.).

Цели образования должны определяться, исходя из характера этнической культуры общества, его национальных особенностей, перспективы завтрашнего дня. Соответственно цели и содержание образования должны строиться в зависимости от характера национальной культуры, географической и социальной сфер, социальных приоритетов конкретного исторического момента и всегда иметь направление на формирование человека, его духовного облика.

Список литературы

1. Казначеев В. П. Человек, врач, ученый : сб. очерков / В. П. Казначеев ; отв. ред. профессор Н. П. Толоконская. — Новосибирск : Параллель, 2010. — 249 с.
2. Григорьев С. И. Культуроцентричность и компетентность в современном социальном образовании / С. И. Григорьев. — М. : Изд. РГСУ, 2009. — 155 с.
3. Егорычев А. М. Антропоцентризм как выражение гуманитарной парадигмы в образовании / А. М. Егорычев // Вестн. УМО вузов России по образованию в области социальной работы : Изд-во РГСУ, Москва. — 2008. — № 3. — С. 17-24.
4. Ильин И. А. Основы христианской культуры / И. А. Ильин. — СПб. : Шпиль, 2004. — 352 с.
5. Исторический альманах / Авторы проекта : А. Кушнир, В. Чумаков. — М. : Народное образование, 2000. — 400 с.
6. Казначеев В. П. Здоровье нации, культура, футурология XXI века : сб. статей и докладов В. П. Казначеева (2007-2012) / В. П. Казначеев ; под общ. ред. д-ра мед. наук А. В. Трофимова ; сост. В. В. Ромм, С. В. Чиркова. — Новосибирск : ЗСО МСА, 2012. — 388 с.
7. Петрова Л. Н. Социальные традиции как фактор развития семейной политики России. Социология демографии, семьи и гендерных отношений / Л. Н. Петрова // Всероссийский социологический конгресс «Социология в XXI веке» : сб. статей. — М. : Изд-во «Спутник+», 2008. — 159 с.
8. Субетто А. И. Ноосферное образовательное общество как социум социальной ответственности XXI века / А. И. Субетто. — М. : Изд-во РГСУ, 2009. — 22 с.

CULTUROLOGICAL APPROACH AS THE MAJOR FACTOR IN SUPPORTING MORAL HEALTH OF THE NATION

[I. A. Fedoseeva¹](#), [E. V. Turkin²](#)

¹*FSBEI HPE «Novosibirsk State Teacher's Training University» (Novosibirsk)*

²*FSPMEI HPE «Novosibirsk Military Institute of the Internal Troops named after general of the Army I.K. Yakovlev of the Ministry of the Interior of the Russian Federation» (Novosibirsk)*

Relevance of culturological approach is presented in the article. The interrelation of culturological approach with educational process is performed. It is shown that the strong and healthy state is under construction on spiritual bases of national experience of the people which remains and transferred from generation to generation by means of system of national social education. The advertizing role in formation of gender stereotypes is explained.

Keywords: culturological approach, economocentrism, technocratism, Russian spirituality.

About authors:

Fedoseeva Irina Aleksandrovna — doctor of pedagogical science professor of personality psychology and special psychology chair, deputy dean of psychological faculty at FSBEI HPE «Novosibirsk State Teacher's Training University», e-mail: fedoseevairina60@gmail.com

Turkin Egor Vladimirovich — candidate of pedagogical science assistant professor, head of military pedagogics and psychology chair at FSPMEI HPE «Novosibirsk Military Institute of the Internal Troops named after general of the Army I.K. Yakovlev of the Ministry of the Interior of the Russian Federation», e-mail: egor-turkin@yandex.ru

List of the Literature:

1. Kaznacheev V. P. Human, doctor, scientist : coll. of sketches / V. P. Kaznacheev; editor-in-chief professor N. P. Tolokonskaya. — Novosibirsk : Parallel, 2010. — 249 p.
2. Grigoriev S. I. Culturocentrism and competence of modern social education / S. I. Grigoriev. — M. : PH of RSSU, 2009. — 155 p.
3. Egorychev A. M. Antropocentrism as expression of humanitarian paradigm in education / A. M. Egorychev // Bulletin of UMO of higher education institutions of Russia by training in the field of social work : Publishing house of RSSU, Moscow. — 2008. — N 3. — P. 17-24.
4. Ilyin I. A. Bases of Christian culture / I. A. Ilyin. — SPb. : Steeple, 2004. — 352 p.
5. Historical almanac / Authors of the project : A. Kushnir, V. Chumakov. — M. : National education, 2000. — 400 p.
6. Kaznacheev V. P. Health of the nation, culture, futurology of the XXI century : coll. of articles and reports of V. P. Kaznacheev (2007–2012) / V. P. Kaznacheev ; under general edition of the Dr. of medical sciences A. V. Trofimov; ed. V. V. Romm, S. V. Chirkova. — Novosibirsk : ZSO MSA, 2012. — 388 p.
7. Petrova L. N. Social traditions as factor of development of family policy of Russia. Sociology of demography, family and gender relations / L. N. Petrova // All-Russian sociological

congress «Sociology in the XXI century» : coll. of articles. — M. : Publishing house «Satellite+», 2008. — 159 p.

8. Subetto A. I. Noosphere educational society as society of social responsibility of the XXI century / A. I. Subetto. — M. : Publishing house of RSSU, 2009. — 22 p.